

ГОРОД И ЕГО ТЕАТР

ловицами, читают письма (четыре письма в одной пьесе!), мелодраматически кричат («На, убей меня!»...).

Этот спектакль, естественно, зрителям не нравится. «На такие

МИНУСИНСК — один из самых маленьких городов в стране, имеющих профессиональные театры. Но это город подлинно театральный, у него своя история. Рождение театра здесь связано с именем политического ссыльного Ф. Я. Кона. «Поляк — интеллигент; отбыл каторгу», — писал о нем В. И. Ленин, который тоже бывал в Минусинске и лично знал Кона. Это Кон посоветовал местным любителям из мастерового и мелкочинного люда построить театр под видом... пожарного депо. Минусинск, мол, городишко деревянный, часто горит, надо обратиться к «отцам», чтобы потрясли мощами ради противопожарного дела. Так и строили — вроде бы депо для «огнетушительных» машин. Деньги жертвовали горожане, работали «на общественных началах». «А зачем сцена?» — спросили «отцы». «Зарабатывать на содержание лошадей...».

Театр открыли в 1906 году. Первая премьера — чеховское «Предложение». По ходу действия идет спор из-за земли: «Воловьи Лужки мои!» — «Неправда, наши!» И вдруг с галерки раздаётся: «Воловьи Лужки — народные!» И сверху летят прокламации. Полиция бросается арестовывать зачинщиков...

Минусинск освободила от колчаковцев партизанская армия народного героя П. Е. Щетинкина. В этот же вечер играют «Наталку-Полтавку». Вдруг в зрительном зале крик: «Белые у реки!» Щетинкин командует: «По коням!» Уже в проходе, придерживая пашку, останавливается и, обернувшись, кричит актерам: «Товарищи артисты, если можно, подождите нас, мы скоро вернемся!» Через несколько часов, ночью, спектакль заканчивается.

...Двадцатые годы. На афишах — «В фонд голодающего Поволжья», «В пользу бастующих английских горняков». В Отечественную войну труппа сохранилась, приняв к себе эвакуированный Ставропольский краевой театр...

Недавно городской Совет отремонтировал помещение своего театра. Исполком выкроил из бюджета несколько десятков тысяч рублей. Коллективы промышленных предприятий приходили на воскресники, учащиеся добровольно работали в театре все каникулы. Приезжие студенты архитектурного института сделали внутри роспись и керамику, раздобыли зеркала для стен, отделали зал и фойе полированным деревом. И театр засверкал, стал еще более праздничным!

ЛУЧШЕ бы вам, конечно, писать только о творческих поисках актеров. Но необходимость заставляет на некоторое время обратиться к прозаическим делам. У каждого маленького городского театра есть свой план доходов от сборов, скажем, 80—90 тысяч рублей в год, необходимых, чтобы свести государственную дотацию до минимума. План надо выполнять. Зная количество мест в зале, стоимость билетов и среднюю посещаемость, легко высчитать, какой сбор может дать каждый спектакль, — в среднем это 160—170 рублей. Получается, что для выполнения плана надо сыграть за сезон... более 500 спектаклей! В году, как известно, 365 дней, а в сезоне еще меньше. И вот появляется злополучный для городских театров термин: параллель. То есть ежедневно часть труппы играет на основной сцене, а часть — на выезде: в колхозах, леспромхозах, в соседних городках. А если принять во внимание, что в труппе 24—27 актеров, можно представить, как приходится ломать голову режиссеру, выбирая пьесу для репертуара.

В Ачинском городском театре, например, захотели поставить «Круглый стол с острыми углами». Значит, надо для параллельной постановки найти пьесу, в которой мало действующих лиц. И вот появляется пьеса «Юные годы» Оли Свиридовой В. Пистоленко. Герой ее — профессор, ретроград, его система ведения сельского хозяйства принята на целине. Молодой агроном, которого полюбила дочь профессора, — новатор. Профессор запрещает зятю проводить опыты, подрывающие авторитет его системы, но новатор продолжает их на своем огороде. В кульминационных эпизодах герои объясняются народными пос-

становки городская молодежь не идет», — сказал мне секретарь горкома комсомола Лена Ботвина. А директор театра уточнила: «На село мы такие спектакли о деревне не возим — колхозники сегодня требуют серьезных вещей».

У ЗРИТЕЛЯ, который живет не в Москве, а в таких городах, как Канск, Минусинск, Ачинск, или в окрестных селах, мнение единое: театр нужен! Однако тепла и заботы эти театры требуют гораздо больше, нежели получают со стороны Министерства культуры РСФСР, местных советских органов и маститых драматургов. И, кстати, даже со стороны местных коммунальных работников. В Ачинске, например, зимой в театре просто холодно.

Теперь представьте себе, что значит дать за год 300—350 выездных спектаклей и «обслужить» 40—50 тысяч сельских зрителей (не считая гастролей). С 10 утра до двух дня у актеров репетиции. В 4 часа дня надо выезжать в село километров за 50. На улице — минус 35. В такой холод зритель может себе позволить в театр и не пойти, но актеры-то поедут непременно. Вполне вероятно, что где-то, может быть, придется всей труппой толкать засевший в снегу автобус, но надо успеть вовремя доехать и сыграть спектакль как ни в чем не бывало. Обратно они вернутся за полночь, а в 10 утра — очередная репетиция. И так — каждый день.

В городских театрах работают энтузиасты-подвижники: Тихон Ерофьевич Сидоров — главный режиссер канского театра, Николай Клементьевич Гудзенко — главный режиссер минусинского театра, директор и художник минусинского театра Виктор Степанович Акулов, актеры А. Ганчин, С. Мочалов... Да мало ли таких!

И все же некоторые коллективы маленьких городских театров не выдерживают финансово-хозяйственных тягот и начинают сдавать свои творческие позиции. Тогда-то и появляются в афише пятнадцать премьер в год вместо плановых десяти — при той же, разумеется, сметной сумме постановочных расходов и при том же количестве репетиционного времени. Ради выполнения кассового плана снижается художественное качество спектаклей. В конечном итоге страдает зритель, получая взамен настоящего искусства серые поделки-однодневки... Какое же должно быть мужество у тех актеров, настоящих тружеников театра, которые в таких условиях создают спектакли яркие, интересные, запоминающиеся?

ГАСНЕТ свет в зале, раздвигается занавес, и в «рамe» из тонких стрельчатых сводов перед нами распаивается голубое ясное небо первого мирного дня 1945 года. На сцене советские солдаты... Идет первый акт нового спектакля в ачинском театре. Я потихоньку разглядываю зрительный зал. Он полон. Театр здесь любят. Видимо, не случайно лучше всего посещаются спектакли «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского, «Полк идет» по М. Шолохову, «Платон Кречет» А. Корнейчука.

Но работа актера заключается не только в участии в спектаклях. В том же Ачинске актриса А. Гусельникова, например, организует юношескую театральную студию и между выездами и репетициями ставит с ребятами «Юность отцов» Б. Горбатова и сказки Е. Шварца. Минусинская труппа шефствует над шушенским Дворцом культуры. В городе большой популярностью в школах и на предприятиях пользуются беседы ведущих актеров об искусстве.

Театры являются неотъемлемой частью культурной жизни наших городов. Они несут людям радость встречи с искусством и поэтому заслуживают постоянного внимания местных органов власти и министерств культуры.

Б. ПЕТРОВ,

соб. корр. «Известий».

КРАСНОЯРСК.